Том 9, глава 11 - Вызов

Остановить поединок?

Восемьдесят тысяч зрителей начали шептаться, услышав слова Святого Монолитного Меча Хайдсена. Некоторые из них между собой тихо осуждали его.

Линлэй и Оливье несомненно были двумя сильнейшими гениями континента Юлан. Многие воины в буквальном смысле готовы были отдать свою жизнь только за то, чтоб увидеть сражение между двумя гениальными воителями Святого уровня.

Но как только битва достигла апогея и все от напряжения замерли, Святой Монолитный Меч Хайдсен вдруг остановил бой!

Как они могли не возмущаться?

Но человек, остановивший бой, был самим Хайдсеном, номером один в мире среди воителей Святого уровня!

«Этот поединок подошел к концу», - лоб дворецкого Хири покрылся маленькими капельками пота.

Не только дворецкий Хири. Хиллман, Уортон и остальные также волновались за Линлэй. Умение вести бой у Оливье ничуть не хуже, чем у Линлэй и эта техника обсидианового меча казалась очень странной.

Линлэй действительно был опытным и умелым в технике Глубинных Истин Земли.

Но будет ли атака, которую Оливье разработал на основе его понимания элементарных законов Тьмы слабее, чем атака Линлэй? Разве Оливье сам не сказал, что он был не в состоянии контролировать ситуацию при использовании техники обсидианового меча?

Поэтому Святой Монолитный Меч Хайдсен остановил бой. Линлэй и Оливье зависли на противоположных концах Колизея в воздухе глядя друг на друга, а Хайдсен находился между ними.

Три воителя Святого уровня. Двое из них были невероятно сильными, в то время как третий считался самым сильным воителем Святого уровня в мире.

«Остановить поединок?», - Оливье посмотрел на Хайдсена.

Линлэй тоже посмотрел на него.

«Мощность и сила Хайдсена действительно поражает. Эта техника, которую он продемонстрировал, безусловно основывается не только на боевой-Ци. Это была своего рода техника защиты, разработанная в соответствии с законами земли».

Линлэй мог полностью ощутить, что волны земляного цвета Хайдсена были выпущены раньше, чем волны содержащие энергию.

«Тем не менее, он не будет в состоянии выдержать мои глубокие истины земли», - Линлэй был уверен в силе своей лучшей атаки.

Честно говоря, начиная поединок друг против друга, Линлэй и Оливье просто разминались.

Будучи воителями пиковой стадии Святого уровня, они не станут лишний раз тратить энергию. Ведь они оба были готовы в любой момент применить техники, которые должны были поставить точку в сражении.

Стоит отметить, что многие из жертв, к которым применялись Глубинные Истины Земли, при ударе несокрушимым тяжелым мечом первоначально не чувствовали никакой опасности. Но потом вдруг…

Они ощущали одну колебательную волну за другой. Эти волны в конечном счете доставляли свою силу прямо к их внутренним органам.

Но Хайдсену удалось вклиниться между Линлэй и Оливье. Все потому, что ни Линлэй, ни Оливье не использовали все свои атакующие возможности. В противном случае Хайдсен не смог бы так легко блокировать их.

«Ха-ха, Оливье, Линлэй», - император Иоганн поднялся.

Под взглядом восьмидесяти тысяч человек, император Иоганн вышел с трибуны судей и сказал громким голосом: «Оливье, Линлэй, эта битва между вами уже невероятное зрелище, вы расширили наши познания. Более того, ни один из вас не должен держать обиды друг на друга, которая может быть решена только путем физического устранения».

Император Иоганн не желал для Линлэй или Оливье смерти.

Если эти два гения останутся живы, то влияние Империи О’Брайен на континенте Юлан стало бы еще сильнее.

Линлэй и Оливье переглянулись.

«Хорошо, - кивнул Оливье, смеясь. - Когда брат Линлэй блокировал мою атаку, я уже потерял желание продолжать борьбу. Тем не менее, я был частично сам виноват в этом… ».

Оливье взглянул на Линлэй.

«Способности брата Линлэй превзошли мои ожидания. Я не знал что методы меча, которыми он овладел, были только маленькой частью его способностей», - Оливье улыбнулся Линлэй. Признаюсь, мощь брата Линлэй ни чуть не меньше моей.

Очевидно, Оливье хотел быть дружественным по отношению к Линлэй. Он даже обратился к нему как “брат Линлэй”.

Техника обсидианового меча была чрезвычайно мощной, но техника тяжелого меча Линлэй была еще мощней. Если эти два гения действительно настаивали на продолжении поединка до конца и хотели биться до смерти, то это действительно было бессмысленным действом.

Раз Оливье общался уже в довольно мирной и дружественной манере, стоило ли Линлэй настаивать на бое?

В конце концов, он только недавно пришел в Империю в О’Брайен. И конечно ему не нужны были враги.

«Тогда давайте завершим этот поединок», - спокойным голосом сказал Линлэй. Восемьдесят тысяч зрителей Колизея осознали, что битва между этими двумя гениями окончена.

Но сразу же после этого…

Оглушительные, бурные аплодисменты заполнили весь Колизей. Все наблюдатели аплодировали. Хотя поединок завершился, они по-прежнему возбужденно кричали.

«Оливье!» «Оливье!» «Оливье!»

«Линлэй!» «Линлэй!» «Линлэй!» «Линлэй!»

Радостно крича и пытаясь перекрикивать друг друга, все они болели за своих кумиров.

В этот момент они уже забыли, что сегодняшний поединок фактически был между Уортоном и Блумером.

И это понятно…

Несмотря на то, что Уортон и Блумер были гениями, по сравнению со старшими братьями, между ними по-прежнему существовал огромный разрыв в каждом аспекте. Поразительная сила и мощь Линлэй и Оливье полностью покорила каждого человека в Колизее.

Когда поединок решили завершить, Святой Монолитный Меч Хайдсен чувствовал себя удовлетворенным. В это время, Линлэй сразу полетел вниз к своей стороне.

Безумный рев Колизея ослабевал. В настоящее время в глазах толпы Линлэй уже имел тот же уровень и статус, что и Оливье. Если учесть молодость Линлэй и его мастерство каменной скульптуры, возможно, Линлэй был еще более достойным, чем Оливье, носить титул “Гений”.

«Большой брат… », - сидевший Уортон увидел как Линлэй летел вниз. Он сразу же позвал его взволнованным голосом.

Лорд Баркер и его братья подошли, чтобы поздравить его. Дженна, Ребекка и Лина облегченно вздохнули и едва сдерживая эмоции волнения тоже решили поздравить его.

Линлэй вернулся к своей нормальной человеческой форме и накинул длинные одежды.

«Лорд, продолжив борьбу, Вы безусловно были бы победителем! Я уверен, что он не в состоянии противостоять вашим Глубинным Истинам Земли», - Гейтс сказал тихим, несчастным голосом.

Баркер и другие точно знали, насколько сильным был Линлэй с учетом его понимания Глубинных Истин Земли. И все отчетливо понимали, что Линлэй был способен одержать победу.

Но Линлэй покачал головой и рассмеялся: «Не стоит недооценивать Оливье. Он тоже был в состоянии создать ту особую технику Свет и Тень. А это означает, что сила его обсидианового меча, несомненно, была бы удивительной. Вы должны учитывать это. Я был в состоянии получить представление о Глубинных Истинах Земли, но и другие могли это сделать. Элементарные законы обширны и безграничны как океан и мои прозрения - крошечная капля воды в этом океане».

Баркер и другие кивнули, как будто они поняли, о чем он говорил.

Но прямо в этот момент над Колизеем в воздухе раздался голос: «Мистер Хайдсен, Вы до сих пор помните эту битву между нами шесть лет назад?»

Линлэй сразу повернул голову, чтобы посмотреть на небо. Человек, который произнес эти слова, был Святым Гением Меча Оливье. Глаза Оливье были наполнены светом и он уставился на Святого Монолитного Меча Хайдсена, который как раз собирался лететь вниз.

Хайдсен остановился, оглядываясь на Оливье. Помолчав, он сказал: «Шесть лет назад, в лунную ночь. Конечно, я помню эту битву. Ваша скорость произвела глубокое впечатление на меня».

Оливье взглянул на Хайдсена и гордо сказал: «Я пересек многие государства и одержал победы во всех сражениях против различных воителей других империй. Я потерял шесть лет, чтобы приблизиться к Вам. Шесть лет... шесть полных лет. За эти шесть лет я разработал свой метод владения мечом. Специально, чтобы противостоять Вам».

Колизей мгновенно замолчал.

Казалось, между этими двумя воителями Святого уровня было довольно много общего.

«О, противостоять мне?, - Хайдсен засмеялся. - Вы считаете, что ваш обсидиановый меч способен сломать мою защиту?».

Одна из самых важных причин, почему Хайдсен был известен как Святой Монолитный Меч – это то, что он обладал чрезвычайно мощной обороной. Многие воители Святого уровня пиковой стадии не смогли навредить ему.

Оливье вспомнил их сражение, состоявшееся шесть лет назад. Это было полное унижение!

Независимо от того, какие удары он бы не наносил Хайдсену, он не мог даже поцарапать его. Вместо этого, он был легко ранен в результате воздействия каждого удара. Более того, Хайдсен был не медленнее, чем он.

Доминирование!

Хотя Оливье был также воителем пиковой стадии Святого уровня, по сравнению с Хайдсеном он не казался таким сильным. Это было похоже на то, как если бы они были на совершенно разных уровнях. Его репутация в качестве воителя номер один Святого уровня, несомненно, заслуженная.

«Мы узнаем, смогу я или нет пробить оборону только в случае, если Вы предоставите мне шанс, верно? Мистер Хайдсен, сегодня в Колизее я официально бросаю Вам вызов. Если Вы принимаете его, то в течение трех месяцев мы устроим бой за пределами города», - сказал Оливье.

Оливье потратил большое количество боевой-Ци сегодня в борьбе против Линлэй. И конечно в итоге он был не в лучшей форме.

«Вызов?».

Хайдсен нахмурил лоб, но на его лице был намек на улыбку.

Колизей сразу же начал наполняться ревом. Святой Гений Меча Оливье открыто бросил вызов Святому Монолитному Мечу Хайдсену. Многие люди были так рады, что их лица сияли от счастья.

Все повернулись, чтобы посмотреть на Святого Монолитного Меча Хайдсена.

«Хорошо. Я принимаю вызов, - Хайдсен улыбнулся и кивнул. - Через три месяца я безусловно протестирую силу Вашей техники владения обсидиановым мечом, которую Вы разработали за прошедшие шесть лет».

«Я уверен, Вы не будете разочарованны», - лицо Оливье выражало уверенность.

Улыбка на лице Хайдсена стала еще шире.

Шесть лет назад боевой дух не покинул его, зато Оливье узнал, насколько мощной защитой обладал Хайдсен. Но Оливье был по-прежнему уверен в себе, в конце концов он не был дураком. Очевидно, он действительно был уверен, что может рассчитывать на победу, бросая Хайдсену вызов.

«Вы не разочарует меня? Я действительно надеюсь, что все будет так, как Вы говорите», - Хайдсен был в предвкушении.

Конечно, все это вызывало небольшое волнение, так как он столкнулся с противником, который может представлять для него угрозу.

В три шага, Святой Монолитный Меч Хайдсен появился на судейской трибуне. Что касается Оливье - он полетел в сторону его младшего брата.

Весь Колизей был наполнен звуками бормотания и обсуждений.

Линлэй появился на поле боя и легко победил Кеньона, а затем бился с Оливье. А теперь, Оливье вызвал Святого Монолитного Меча Хайдсена на бой.

Эта цепь событий принесла много противоречивых чувств.

«Все, - седовласый старик вернулся к платформе для поединка. - Пора объявить результаты дуэли. Честно сказать, я до самого конца не верил, что приедет лорд Оливье».

Лицо Седовласого старика светилось улыбкой: «Я нахожусь под большим впечатлением. Это

был самый захватывающий день в моей долгой жизни. Битву лорда Оливье против лорда Линлэй, я думаю, не забудет никто до конца своей жизни. Просто посмотрите на платформу для поединка, а затем посмотрите на эти флагштоки».

Поединок был такой мощный, что трещины на платформе стали пронизанной зияющей дырой. Большинство флагштоков вокруг платформы были срезаны пополам, одежда людей была раскидана по разным уголкам Колизея. Это была сцена катастрофы.

Но эта катастрофа заставила восемьдесят тысяч людей почувствовать себя счастливыми.

«Ха-ха. Все уже знают результат поединка между Уортоном и Блумером. Блумеру удалось вырвать победу с небольшим перевесом, - седовласый старик рассмеялся, посмотрев на императора Иоганна. - Его императорское Величество хочет сказать несколько слов. Я надеюсь, что все будут его внимательно слушать».

Сказав это, седовласый старик ушел с платформы.

Император Иоганн встал. Некоторые люди в Колизее посмотрели в сторону императора Иоганна, в то время как другие смотрели на Линлэй, Оливье и Хайдсена, воителей Святого уровня.

«Сегодня был самый захватывающий день в нашей жизни. Был ли это поединок между Уортоном и Блумером или их братьями, став свидетелями этого, мы получили безумное удовольствие, присутствуя сегодня здесь».

Император Иоганн выдавил улыбку на своем лице: «Всем известно, что и Уортон и Блумер уже попросили руки моей дочери, седьмой принцессы. Увидев каждого из этих блестящих молодых мужчин в действии сегодня, мы приняли решение. Мы решили, что 15 марта, в боевом дворце мы объявим наше решение. Все узнают о том, кто получит разрешение жениться на седьмой принцессе».

P.S. Группа перевода новеллы https://vk.com/public123098211, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

http://tl.rulate.ru/book/107/18585